

Константин Ратченко

Проехали

Один мой товарищ сказал, что единственная печатная книга, которую он приобрел в офлайн-книжном магазине, называлась «Искусство лежать». Я, честно говоря, не знаком с этой литературой, но само название вполне подходит для моего стиля восприятия тяжести жизни, что невидимым грузом придавливает меня к кровати. Ну, раз есть такая книга, значит, как минимум, пятьсот человек (или какой минимальный тираж?) единомышленников у меня имеются. То-есть да — я далеко ни один, слышите, кто вместо этих ваших «постоять», этих ваших «сходить на балкон покурить», этих ваших «включить музыку и потанцевать», предпочитает просто лечь и лежать. Я даже как-то чёрную шутку придумал, которая многим девочкам не нравится. Звучит она так: если бы меня одолел дичайший паралич, как героя французской драмы «1 плюс 1», то единственное, что меня беспокоило бы — как мне посещать клубы и бары, если они не оборудованы пандусами. Ну, понятно, что всегда под рукой есть какой-нибудь преступный негр по имени Дрилл, который с радостью будет вывозить тебя в парк и задавать тупые унтерменшские вопросы. Но к девушкам-то как подкатывать? Не через него же. Мне бы было непривычно и неудобно. А жанр sockcold мне что-то не особо нравится. В общем, из этой части рассуждений в плюсе только лежание на кровати — как я люблю, в остальном — отстой.

Иногда в жизни каждого мужчины наступает момент, когда у него заканчиваются пельмени, и возникает острая необходимость встать с кровати на пол, который, как мы знаем, лава. А далее, приподняв колено, сделать шаг. Потом другой. Потом третий. И ведь каждое вынужденное движение отражается болью и отвращением к этому миру, что заставляет тебя делать усилие. Напрягать мышцы. А ведь так хорошо лежалось. Обломов (нет, не журнал), как я тебя понимаю, брат...

Мне пришлось подняться с любимой кровати, надеть холодную куртку, взять кошелек и отправиться в отвратительное путешествие к магазину, так как аппетит не угасал, а в холодильнике зародилась трагичная пустота.

Я вышел из квартиры и в коридоре семнадцатого этажа, где расположены четыре лифта, нажал кнопку вызова. Ожидание длилось, как и всегда, две раздражительные минуты, за которые я успел надеть наушники и включить новый альбом самого талантливого рэпера Face'a. Зайдя в лифт, я задумался о

том, что надо бы купить побольше продуктов питания, чтобы как можно реже выходить из дома. Каждый раз, покидая квартиру и сталкиваясь с социумом и всей его сущностью, я прибывал в уныние и горечь. Правильно говорил старина Бродский: «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку». Но я её совершил. Даже уфимец Фейс не радовал меня в наушниках, как бы он не старался. Лифт вёз меня вниз, словно в лимб. На табло загорелась цифра тринадцать и прозвучал звук остановки.

«Ну кто там еще, я уже ссать хочу, господи», — подумал я.

Каждая остановка лифта занимает примерно полминуты. И эти полминуты довольно мучительны, особенно, если ты куда-то опаздываешь, или, например, тебя ждёт сраное такси «Максим». Эти ребята установили предел бесплатного ожидания в пять минут. И их никогда не хватает никому. Суки. Благо сейчас я просто хотел спуститься в магазин, находящийся в тридцати метрах от дома.

На 13 этаже лифт остановился, но никто в него не вошел. С одной стороны, это меня порадовало, потому как я не очень люблю, когда кто-то нарушает мою минуту покоя, пока я спускаюсь с самых верхов до самых низов, но с другой стороны — меня дико злит, что была потрачена очередная половина минуты моего времени впустую. Хотя, да, я никуда и не тороплюсь. По жизни. Но всё же!..

Еду далее. В наушниках Фейс, резво рассказывающий мне, что совокупляет мою девушку, и меня это вполне устраивает. Однако на одиннадцатом этаже лифт вновь останавливается! Господи, ну что там еще, а? В мою, практически зарегистрированную на меня, кабину входит молодая женщина с ребёнком примерно пяти лет. Я, принимая факт, что занимаю слишком много пространства, отодвинулся к стенке. Мне показалось странным, что ребенок и она одеты довольно легко, хотя на дворе поздний ноябрь.

«Вниз?», — спросила она.

«Дура, что ли, не знаешь, что лифты не останавливаются по пути вверх?», — подумалось мне.

«Вниз», — сказал я.

Что же это делается, братцы? Неужели она вот с таким тупым вопросом и в таком летнем виде собралась идти на улицу и дитё свое выталкивать в и без того холодный и не доброжелательный мир? Ну, ок. Мне-то что. Это не моя война.

Я посмотрел на маленького пацана и молчаливо озвучил в голове телепатическое послание ему:

«Крепись, братан. Мамка у тебя, видать, поехавшая, но ничего — вырастишь отомстишь!»

А он посмотрел на меня, словно ему и вправду всего пять лет и отвернулся, вцепившись в ногу своей раздражающей меня матери. И тут, о боги, девушка нажимает кнопку седьмого этажа.

Серьезно? Вы че, в деревне живёте и соседями дружите? Блядь. Уже два года в этом доме иду к старости, и ни одного соседа в лицо не знаю, кроме бабки, что на проходной периодически орёт на меня, когда я спрашиваю, когда воду дадут, если вдруг её отключают.

Продолжаем поездку втроём. Я, будучи мудаком стеснительным в присутствии дамы с ребенком, выключил орущий из наушников пошлый рэп Фейса. Проезжаем девятый этаж. Малой посмотрел на табло с цифрой, потом на меня, и тут же топнул ногой. Следом двумя, припрыгнув! Мать не реагирует. Я раздражаюсь.

«Нет, нет, нет! Количка, Васечка, или как там тебя, братан! Не делай этого — не прыгай. Лифт встанет и мне с твоей мамашкой придется слышать твой рёв, слёзы и панику. Чувак, я в фильмах видел, как это бывает — don't do it, little bitch», — я молча закипал и злился, что я проехал всего лишь восемь этажей, а мне уже хочется домой.

Малой все-таки подпрыгнул и лифт остановился. Но мне повезло. Это был как раз их чёртов седьмой этаж. К кому они ехали в два часа дня с тринадцатого на седьмой не знаю. Может у дамы кто-то есть из соседей, как в старых добрых анекдотах, или к подружке — не знаю, но лучше бы к соседу — так гораздо анекдотичнее. Они вышли, дверь закрылась, и я отправился ниже.

Мне оставалось проехать всего семь этажей, и подумалось, что наверно зря я так ненавижу и раздражаюсь по пустякам. Казалось бы, что не так с этой девушкой с тринадцатого? А может быть со мной что-то не так? А тепло на улице или опять ветер дует?

На табло загорается цифра два, это последний этаж, на котором возможна остановка лифта и, какого было мое удивление, что какая-то мразь позволила себе превзойти меня в лени и посмела нажать вызов лифта, чтобы спуститься со второго этажа до первого. Вот это поворот. Знал ли этот добрый человек, что я уже испытал за эту поездку, и что самое последнее из моих желаний,

прежде чем умереть, было в очередной раз остановиться на предпоследнем нижнем этаже, что, конечно же, отнимало у меня еще полминуты времени.

Стало любопытно, кто там. Наверно, какая-нибудь шикарная дама в туфлях на каблуках, хорошо пахнущая с прекрасной укладкой и макияжем. Ну, ей остановка на втором этаже всё равно объективно не простительна, но я бы субъективно простил. Объективно же подобное поведение простительно инвалиду, либо человеку с детской коляской. У них хотя бы есть фундаментальное и моральное обоснование вызова лифта на второй этаж.

Двери несчастного лифта открылись, и передо мной возник старый мужчина лет семидесяти пяти, как Трамп, с седой грязной бородой, как Бин Ладен, сидящий в инвалидном кресле, как чувак из фильма «1 плюс 1». Он, не обращая на меня ни малейшего внимания, начал путь мне навстречу. Кабина данного лифта с трудом могла вместить в себя меня и женщину с ребенком. Старик в коляске уместился бы и вовсе вряд ли. Хочу напомнить, что это не единственный лифт в подъезде, всего их четыре: два больших и два маленьких. Застройщик сделал всё по ГОСТу, вроде. Я находился в маленьком лифте, и старик тщетно пытался въехать. Дед продвинулся на метр в мою сторону, и его обессиленные ноги уже были в лифте, когда прозвучал звук удара оси колеса о проём лифта, и старик застрял в дверях. Он смотрел на меня злым взглядом, а я на него не менее злым. Уровень моего раздражения, спустя почти пять минут, как я вышел из квартиры, на данном этапе преодоления всех жизненных коллизий, превышал любые пределы. Исключительно из-за того, что мне оставалось всего-ничего, всего какой-то один этаж, и вот я уже мчу по коридору к выходу из этой башни... Но нет! Возник этот упёртый старик, который мало того, что притормозил моё путешествие с небес к земле, так еще и заблокировал работу лифта — двери лифта не закрывались, а старик безнадежно кряхтел и тщетно пытался втиснуться.

В следующее происходящее вам будет еще сложнее поверить, но лифт слегка дёрнулся, и я перепугался, что сейчас этот и без того немощный дед пострадает, как главная героиня фильма «Я — начало». Помните, там влюбленная пара застряла в лифте между этажами. И когда девушка начала вылезать, лифт резко тронулся и разделил её на две неполноценные части. Мне не очень хотелось, чтобы это произошло с этим уже ненавистным мне стариком, ведь мне бы тогда достались его бессмысленные ноги, кровь, и вероятнее всего пришлось бы выступать главным свидетелем по этому преступлению лифта-убийцы. Да, безусловно, лифт изрядно потрепал меня и психологически изнасиловал, как господь бог испытывает рабов своих. Лифт

дёрнулся ещё раз, мысль о разрубленном старике-инвалиде промелькнула у меня в голове, и я машинально и практически со всей силы, и резкостью Флеша, ударил старика чуть ниже его грязной бороды в живот, чтобы вытолкать его из закрывающейся сверху пасти лифта. Удар был такой силы, что дед вылетел на коляске в коридор, чуть было не выпав из скрипящего кресла! Он схватился за живот и хрипло проревел в мой адрес:

- Сука!

Я занервничал, и как на зло мне стало очевидно, что лифт, оказывается, не собирался ехать вниз пережимать старика. Нет, он, конечно, действительно дёрнулся, но на этом всё. Двери закрылись и лифт начал спускаться на первый этаж. Как это обычно бывает в таких идиотских ситуациях, нелепость затягивает в себя ещё сильнее — свет в лифте неожиданно для меня погас. Всё встало колом. В нём находился лишь я, удивленный тем, что минутой ранее по ошибке избил старого инвалида, и тьма мыслей. Фейс тоже молчал. И вот я стою в темноте, как в тюрьме своей совести и этого дурацкого ЖКХ. Прошла ещё минута. Проклял и деда, и девушку с тринадцатого этажа и мальчика Колю или как там его, не знаю. Проклял всех. Вскоре я услышал, происходящее по ту сторону дверей. Подъехал еще один лифт, из которого, судя по звуковой информации, выкатился матерящийся знакомый старик, вполне себе осознающий, что я застрял в том самом злосчастном лифте. Этот гад не собирался отправляться на улицу. Он поджидал меня. Я мог слышать его страшное дыхание сквозь стены. Спустя ещё минуту свет в моей одиночной камере загорелся. Двери открылись. На против меня сидел озлобленный с глазами на выкат старик, ухмылка которого готова была разрезать меня на пополам. Мы встретились взглядами, словно Клинт Иствуд и еще какой-то смертный персонаж. Он хотел мстить, а я больше ничего не хотел. Мне было одновременно стыдно и ненавистно. Старик упивался своей моральной победой надо мной, и наверняка уже расслабленно осмысливал, что мне некуда бежать.

Я посмотрел на него. Вспомнил, как было хорошо лежать на кровати и смотреть сериал «Озарк», последнюю серию, которого я так и не осилил. Вспомнил того мальчика, который подпрыгивал в лифте между тринадцатым и седьмым этажом, что и скорее всего стало последующей причиной того, что лифт начал подводить меня. Всё-таки Бродский был прав...

«Закажу-ка я лучше себе доставку ролов», — подумал я и нажал кнопку 17.

Двери закрылись, и я полетел наверх.

К. Ratchenko

Проехали